

*Стирает время города,
Сжигает небо сотни звезд,
И лишь любовь жива всегда,
И, как всегда, к ней путь не прост...*

ГЛАВА 1

Яркий свет разливался по равнине и начинающемуся предгорью. Солнечные лучи, спускаясь на землю, текли струями золотого огня, Гелиосс заплетал свои огненные косы, соединяя их с земной поверхностью. Золотые ручейки несли сияние, но могли уничтожить то живое, что встречалось на пути.

На одной из троп, спускающихся с возвышенности, стояла девушка. Длинными волосами играл ветер, одна прядь ниспадала, закрывая часть лица, пара маленьких косичек аккуратно спускалась вдоль нежного овала. На переносице белела лента. Ооса пыталась спасти молодое дерево, которое росло почти на тропе и могло погибнуть, попав под огненные струи. Девушка выстроила из камней ограждение и, отодвинув ветви, придерживала их одной рукой. Она наблюдала за яркими струящимися змейками, которые стекали и соединялись в небольшие ручьи.

Один из таких лился практически у ее ног. Неожиданно ручеек стал утолщаться, уплотняться, надуваться в форму шара, вытягиваться в высоту. Через пару секунд перед Оосой стояла мужская фигура, отсоединившаяся от потока. Это было до-

вольно странное зрелище: золотой человек был подвижен и пластичен, хоть и напоминал отдаленно каменное изваяние, которое смешно моргало пушистыми золотистыми ресницами. Но что-то неуловимо менялось — пара секунд, и золотая оболочка приобретала все больше от человека, с тем отличием, что кожу будто пронизывали тонкие золотые нити, напоминающие то ли разрывы ткани, то ли рисунок сосудов и вен, пульсировавших светом. Иногда эти нити-вены выходили из тела и медленно лились-струились уже в воздухе.

— Здравствуй, — прозвучал голос с металлическим оттенком. Ооса продолжала смотреть на воплотившееся из огненного потока существо. Это была ее первая подобная встреча. Некоторое время они продолжали изучать друг друга.

— Мне любопытно, — нарушил молчание незнакомец, — что ты пытаешься сделать? — он кивнул в сторону деревца и выстроенного около него ограждения из камней.

Ооса посмотрела пристально золотому юноше в глаза и рассмеялась, смех разнесся нежным перезвоном колокольчиков:

— Я хочу сберечь дерево от вашего солнечного потока, иногда красота может убивать! — Ооса отодвинула неокрепший ствол молодого деревца еще немного в сторону. — А ты гелиосс? — она с любопытством протянула ладонь к плечу незнакомца, не касаясь, ощутила жар и мгновенно отдернула ладонь назад.

— Да, я сын Гелиосса. Осторожней, пока виден наш Мир, — он указал на Солнце, которое стояло

почти в зените, — мы, действительно, можем быть опасны для Живого, а я не хочу тебе навредить, — он помолчал несколько секунд и потом продолжил, — ты нравишься мне.

Пока оба были увлечены диалогом и друг другом, они не заметили, как за спиной юноши стала формироваться из потока еще одна фигура, на этот раз женская. Будто статуя греческой или, точнее, египетской богини оживала на глазах. Идеальные линии женского тела, колючий взгляд, повадки крупной опасной кошки.

— В чем причина остановки, Даас? — сияющая золотом коснулась плеча незнакомца. Тот немного смутился, услышав знакомый переливающийся, как звенящий поток, голос и, оглянувшись, ответил, что скоро догонит, все в норме. Но Золотая кошка вдруг заинтересовалась собеседницей своего соплеменника.

— А ты смелая! Удивительно, что в таком теле проявлен такой сильный Дух, дерево спасаешь? — Золотая заулыбалась, глаза ее заискрились, — Даас, догоняй, — и неожиданно упав всей собой в поток, исчезла в огненном ручье. Ооса смущенно разглядывала юношу, его телосложение и внешность были привлекательны, «ладненький», говорила про таких ее Старшая мать. Прервав паузу, Ооса произнесла:

— Значит, Даас. А ты мне тоже нравишься, вот только жаль, не дотронешься до тебя, горячий очень, — она вновь закатилась своим «колокольчиковым» смехом. Незнакомец немного помолчал и произнес:

— А знаешь, давай после заката увидимся на этом месте, и ко мне можно будет даже прикоснуться, — он широко улыбнулся, — я дам тебе дотронуться, а ты расскажешь о себе и назовешь свое имя, пойдет? — Даас прищурился. Ооса кивнула в ответ, юноша стал терять форму, медленно стекая, как воск свечи, в свой родной поток. Девушка еще долго стояла и смотрела вслед удаляющемуся золотому ручью, пока тот не стал уменьшаться и совсем не иссяк. Она погладила дерево, что-то пошептала ему и стала подниматься на возвышенность, надо было поторопиться в свой Раддос, а после заката вернуться на место встречи, чтобы вновь увидеть понравившегося незнакомца.

Раддосы — крупные общины, которыми проживали все те, кто не захотел уходить в так называемый Купол, делились, в основном, по принципу принадлежности к одной из девяти энергий. Первый Раддос чтит Энергию Обнуления, второй — Энергию Связи с тонкими мирами, третий — Энергию Воздаяния. Четвертый Раддос поклонялся Энергии Магии Жизни, пятый вел по Пути к Энергии Мастерства. Эти первые пять Раддосов имели еще и этажность в три этапа: в познании этих энергий люди могли подняться до уровня символов. Что касается четырех остальных — они были «на этаж ниже», но гораздо более сконцентрированными: Шестой поклонялся Природе Живого, именно к нему относилась наша героиня. Седьмой Раддос чтит Энергию Входа и Движения, Восьмой — Энергию Свободы. И, наконец, Девятый изучал Энергию Трансформации.

Еще каких-то двести лет назад, до Начала Контакта с Внеземным Разумом, жизнь на Планете была совсем другой. Да, были страны, города, люди. Были полеты в Космос, научные открытия, множились эзотерические и духовные течения. Но не было Куполов, Раддосов, свободного перемещения по Земле инопланетных путешественников.

Теперь же жизнь стала несколько иной и продолжала меняться с огромной скоростью. После заключения Великого Договора с Представителями Высшего Разума часть континентов отошла под влияние Его Сил. Взамен человечество получило гарантию относительной безопасности и доступ к новейшим технологиям, так, например, появились Купола. Их коснемся немного позже. Во всяком случае, проблема с безопасностью, расселением, дефицитом энергии и пищи была решена. Те же, кто предпочел рискнуть и не уходить жить в Купол, остались на открытых участках, расположенных в пригодных для жизни местах, и вели определенный образ жизни. Место, где жила Ооса, носило название Сенторана. Располагалось оно в центре юго-западной части Евразии. Вообще планета выглядела несколько иначе. Сенторана имела свой Купол и свои Раддосы. И если Купол был сосредоточением самых новейших передовых технологий, то жизнь в Раддосах отличалась простотой устройства: минимум технологий, максимум контакта друг с другом и с природой. Не говоря уже о концентрированном запросе духовного роста и сосредоточении на определенных эзотерических

практиках. Отдельной кастой жили Познавшие, реже их называли Темными или АнтМагами. К ним обращались за советом даже Верховные из Купола. Познавшие имели доступ ко всему объему знаний, доступному человеку. Они могли даже входить в контакт с Чертой, Антиматериальным. Цена такого погружения была высока. Но об этом тоже немного позже.

Что же наша героиня? Вернемся к ней. Ооса добралась наконец в свой Раддос. На пороге дома ее встречала сестра. Они собирались в лес за травами. Тиин держала в руках короб на длинной ручке. Увидев сестру, она обрадовалась, замахала руками:

— Ооса, наконец-то, скоро солнце зайдет, где ты пропадала? — они взялись за руки и побежали к опушке. Сестра была младше на два года, Оосе же не так давно исполнилось восемнадцать. Девушки были очень похожи между собой. Обе хрупкие, среднего роста. С нежными чертами лица. Энергия словно пульсировала в них: легкость, жизнерадостность, но в то же время в девочках чувствовалась удивительная сила. Иногда их принимали за близняшек. Смех был тоже удивительно схож: будто множество колокольчиков переливались звоном. Вот и сейчас сестры неслись по тропе на знакомую поляну, где обычно собирали травы, будто два Эльфа летели и стрекотали своими крыльями в полете.

— А у кого появился секрет? — остановившись, Ооса положила руки на плечи сестре и посмотрела ей в глаза. Тиин с удивлением покачала головой в ответ:

— Ну, точно не у меня! — и хотела было продолжить путь, но Ооса не давала. Она уселась прямо в траву и кивком предложила сделать это же сестре. После чего она выдержала паузу, уперлась подбородком в ладонь, подняла глаза вверх и продолжила:

— Может быть, тебе неинтересно, ну да ладно, расскажу. Я сегодня ходила в долину и там познакомилась с гелиоссом! Он такой... необычный, и вечером мы договорились увидеться, — выпалила все и сразу наша героиня.

Сестра ее сначала замерла от услышанного, осознавая выданную ей информацию. Потом принялась расспрашивать все подробно, вплоть до деталей. Сказать, что она была шокирована, — ничего не сказать. Дело в том, что контакты с чужепланетниками не запрещались категорически, рассматриваясь в качестве опыта. Но и не приветствовались особо, потому что часто взаимодействия причиняли вред. О гелиоссах информации было мало. Сами они не сильно проявляли заинтересованность, равно как и агрессивный настрой. Большая часть гористой местности имела характерные следы, остающиеся после их огненно-золотых ручьев. Перемещаясь, они собирали информацию о планете. Появлялись в атмосфере в виде множества золотых плавных линий. Опускаясь на поверхность, сливались в целое, а после разъединялись. Работали в группах. С заходом Солнца становились похожи на землян. Могли материализовывать из своего единства все необходимое.

Тиин была напугана и расстроена одновременно. Она знала о твердом духе сестры: если Ооса

что-то задумала, это всегда воплощалось в жизнь. Не так давно сестра рассталась со своим партнером (отношения не оформлялись, а объявлялись); так вот партнер Оосы — Идлан, принадлежавший Раддосу Пути и Мастерства, до сих пор не мог принять разрыв. Он продолжал приходить к их дому каждый вечер, питая надежды вернуть отношения. Но безуспешно.

Тиин высказала все свои опасения вслух, потом улыбнулась и нежно обняла сестру:

— Хорошо, будь осторожна, любовь моя, давай займемся делом, травы сами себя собирать не будут, — с этими словами девушки вошли в практику, необходимую к выполнению, прежде чем что-то брать у леса. Они сидели рядом, закрыв глаза, направив ладони к траве, и глубоко дышали. Дыхание их было ровным и спокойным, практически в такт медленно раскачивающейся траве у ног. После чего сестры стали что-то нашептывать, а закончив, принялись активно выбирать нужные им растения. Было очевидно, что они являлись опытными охотницами в этом деле, и занятие это увлекало. Солнце проникало сквозь листву высоких деревьев и золотыми пятнами дрожало на растительности. Некоторые травы активно цвели, источая тонкие ароматы.

Прошел час, короб был полон, в лес опускались сумерки, пора было выдвигаться домой. Ооса выбрала высокое дерево, обняла его, насколько хватило рук, и стала напевать ему песню, очень напоминающую колыбельную, только радостную и веселую. Слова повторялись, девушка раскачи-

валась в такт. Ее сестра сидела на пне и укладывала испрошенное у леса богатство. Каждый вид собранной ими травы имел определенные свойства: одни помогали лечить конкретные болезни, другие стимулировали иммунитет и т. д. В основном жители Раддосов не использовали в лечении химические соединения в виде таблеток. В каждой из групп были свои методы оздоровления. Например, в Первом — болезнь обнуляли. В Четвертом — лечили причину. В Девятом — трансформировали. И, конечно, обменивались накопленным опытом, оказывая друг другу помощь. В том числе, и в обучении. В каждом Раддосе были свои Магветты. Это был наивысший ранг Магов, которые управляли энергией живого и неживого. Они могли читать события прошлого и будущего во взаимосвязи. Жили обособленно от других, но всегда помогали словом и делом. Иногда некоторые обращались в Раддос, к которому принадлежали сестры, за помощью по сбору трав. С одной из них, Магветт Лидэв, Оса взаимодействовала часто. Она принимала эту ответственность с радостью.

Надо отметить, что к своим задачам жители Раддосов подходили крайне серьезно. Выбор направлений осуществлялся сначала родителями, которые, наблюдая за чадом, могли с довольно раннего возраста замечать предрасположенность ребенка. Но по достижении шестнадцати лет выбор утверждался на совете, и решающее слово всегда было за персоной. Иногда случалось, что во взрослой жизни кто-то изменял направление, были даже такие, кто принимал решение уйти жить в Купол.

Но такой выбор делался один раз в жизни и навсегда. Вернуться из Купола было невозможно. Равно, как и уйти из Раддосов. Это была целая система отношений. Но был еще один вариант ухода. За Черту.

Черта. Антимир. Тьма. Она располагалась на Западной стороне Сентораны. Начиналась резко от земли и простиралась до просматриваемого пространства вверх. Черная, непроглядная, словно облако или плотный газ, субстанция. Она появилась давно и простиралась на несколько километров. Ее, конечно же, пытались исследовать и изучать. От ученых Купола до Магов и Познавших. Единственное, что удалось выяснить, — одно из ее назначений. Скажем так, в нее уходили умирать, переходили Черту и устремлялись к Духу. Да, прозвучит немного странно, но человек имел право принять решение больше не жить в этом мире. Осознанное решение. В основном из жителей Раддосов за Черту уходили старики. На Поле Прощания подписывали и оставляли камень, который потом вкладывали в семейный Родакаст. Жители Купола иногда тоже изъявляли желание уйти за Черту. На этот исход испрашивалось разрешение у Верховных, потом у Магветтов, и лишь потом человек пробовал. Почему пробовал — да потому, что иногда Тьма не принимала человека. Смерть — это не бегство от проблем и трудностей.

Но вернемся к сестрам. Они возвращались домой по тропе, когда тьма уже вступила в свои права. Около дома разделились, и Ооса, огибая дом по длинной траектории, спешила ко второму входу.

А Тиин спокойно подходила к распахнутым воротам. Ее прогнозы относительно бывшего партнера Оосы оправдались: Идлан застыл в ожидании у входа в дом. Он всматривался в сторону тропы и щелкал суставами пальцев. Увидев силуэт девушки, юноша сначала обрадовался, а когда узнал Тиин, заметно расстроился, но приветливо начал разговор и предложил помочь с коробом.

— Спасибо, он не тяжелый, — поблагодарила девушка, — а ты Оосу ждешь? — с этими словами она остановилась на пороге дома, отчасти перегородив вход, давая понять, что приглашения на чай не будет.

— Тиин, милаш, разве она не с тобой ходила за травами, — юноша явно нервничал, — я второй день не могу ее увидеть, — он смущенно опустил взгляд и закончил, — просто поговорить. Девушка, улыбаясь, приблизилась и с сочувствием произнесла:

— Во-первых, не «милаш», мне уже шестнадцать! Во-вторых, я же тебе говорила, что Ооса не хочет встречаться с тобой. И в-третьих, да, мы ходили за травами вместе, но потом она побежала к Лидэв. Так что ничего не получится, мне жаль, пока, — с этими словами она зашла в дом, а Идлану ничего не оставалось, как удалиться.

Тем временем Ооса уже спешила в долину на встречу с незнакомцем Даасом. Почти полная Луна окрашивала все бледно-голубым светом. Открывающийся взору пейзаж потрясал воображение. На пару секунд Ооса приостановилась, чтобы насладиться панорамой, открывающейся перед ней.

Предгорье и начало долины преобразалось в невероятно сказочную картину: голубое марево лунного света, казалось, окутывало все вокруг. Деревья и трава были неподвижны, будто само Время остановило неизбежное течение. Свечение преобразало и саму Луну, а глубина неба была непостижимой. Оса подняла ладони вверх и начала любоваться звездами, которые, словно бриллиантовый песок, сочились сквозь пальцы. Вдруг в тишине ее окликнули.

В неоновом-голубых сумерках девушка разглядела знакомый силуэт. Она подошла поближе, некоторое время молодые люди стояли молча. Оса с любопытством разглядывала юношу и его преобразование. Теперь он мало чем отличался от человека: высокий, почти на голову ее выше, атлетического телосложения, с правильными чертами лица. Улыбка и открытый взгляд — все это влекло. Тело выглядело обычно, за исключением просвечивающихся через кожу тонких пульсирующих оранжево-золотых нитей.

— Оса, — она протянула руку, гелиос бережно принял ее меж своих ладоней. Девушка почувствовала жар, а потом приятное тепло стало разливаться от кистей по всему телу. Это были новые ощущения. Так прошло минут пятнадцать. Со стороны казалось, что эти двое знакомы целую вечность, тот случай, когда разговоры особенно не нужны. Ты читаешь во взгляде. И больше нет никого вокруг, вы одно целое. Вне времени. И просто хорошо.

— Оса, красиво, — заговорил юноша, — Оса, Даас, — голос с металлическими нотами звучал так

необычно и... нежно, — вот теперь можешь меня потрогать, — Даас развел руки в стороны и снова заулыбался. Девушка аккуратно стала касаться его лица кончиками пальцев, в точке касания кожа начинала светиться, словно включалась маленькая лампочка, и чем быстрее было движение рук, тем больше это напоминало игру на каком-то фантастическом инструменте, но звучал свет.

Юноша наблюдал с интересом за нашей героиней, ему было приятно и ее присутствие, и прикосновения. И, скорее всего, гелиосс переживал подобный опыт Нежности впервые. Он знал, что человеческие существа — хрупкие создания. Жизнь их, относительно продолжительной вечности гелиоссов, была недолгой. Тело не выдерживало сильных перепадов температур. Изучение Земли и ее обитателей являлось основной целью пребывания группы Дааса на планете. Кроме сбора информации они осуществляли сотрудничество, обмениваясь данными с представителями земной цивилизации. Иногда к ним обращались за опытом воины из Раддоса Пути и Мастерства. В искусстве войны гелиоссам не было равных. Мощь и неуязвимость являлись их главной силой. Поэтому он, сын Гелиосса, с любопытством воспринимал это взаимодействие с земной девушкой, размышляя о том, насколько она беззащитна и хрупка. Хотелось защитить ее так, как она защищала маленькое деревце, когда они впервые увидели друг друга.

Даас взял девушку за руку, и они решили прогуляться в сторону Купола. Взаимный интерес и симпатия, казалось, сводили на нет различия и сти-

рали границы. Даас рассказывал о себе и своей жизни. В общих чертах, задача гелиоссов, а именно Воинов Света, к группе которых относился Даас, заключалась в посещении других планет, сборе информации и насыщении этой информацией Солнца. Само пребывание в Источнике было сложно описываемым делом: возвращаясь в Солнце, его обитатели переходили в состояние плазмы, сохраняя форму. А самой тверди, как у планет, не было. Ее заменяли искусственные конструкции. В очень общих чертах Солнце практически полностью состояло из своих обитателей, единственная схожесть была в том, что сохранялась некоторая иерархия с делением на группы и «этажность». Более развитые соплеменники не покидали Источник, а развивали его изнутри.

Ооса очень внимательно слушала, задавала вопросы, иногда просто смеялась и говорила напрямую, что некоторые вещи недоступны для ее понимания, в такие моменты она соединяла ладони на уровне груди — словно молила ее пощадить. Через некоторое время пара подошла к Куполу. Он начинался метрах в ста от того места, где они расположились, присев прямо на траву. Купол напоминал огромный шар, вросший наполовину в земную твердь. Настоящие его размеры определить было сложно. Иногда Купол дышал и гудел. Сопровождался данный процесс незначительными, еле улавливаемыми вибрациями. Поверхность Купола отражала звездное небо и смотрелась его продолжением, а лунный свет мягко рассеивался по контуру. Молодые люди наслаждались необычайно

красивым и впечатляющим зрелищем: небо вверху и небо в Куполе соединялись, и это преломление было едва заметным.

— А что там? — Даас кивнул в сторону Купола. Ооса пожала плечами. И принялась объяснять сложное для понимания инопланетнику:

— Я родилась вне Купола и никогда в нем не была, но там живет моя Старшая Мать, мама моей мамы, как раньше называли, бабушка. Но бабушке нравится больше, когда ее зовут по имени — Аннели. Она родилась в Куполе и выбрала жизнь там. А мама ушла из Купола, когда ей было шестнадцать.

Ооса немного помолчала и продолжила. Девушка рассказала о том, как двести лет назад, в условиях внешней угрозы и надвигающейся гибели всей планеты, случился первый контакт с Представителями Высшего Разума. И был заключен Великий Договор. Жизнь землян претерпела серьезные изменения. Одни предпочли безопасную жизнь в Куполе. Другие остались на поверхности, в естественных условиях, но без гарантии полной безопасности. Потому что периодически на планету прибывали агрессивно настроенные инопланетные представители с враждебными намерениями. И это несло определенные последствия для жителей Раддосов. Купол же имел защиту, которая оберегала его жителей. Технологии, переданные человечеству, позволили создать сам Купол, решить проблему с дефицитом ресурсов, энергии и еще ряд проблем, вставший перед людьми в подобной ситуации. Видимая часть Купола была его малой

частью. В глубь Земли уходили многочисленные этажи. И никто точно не мог сказать, сколько их на самом деле. Поговаривали, что есть секретные слои, куда допускались лишь избранные.

На планете было более ста подобных Куполов, расположенных в предписанных Договором местах. У каждого из них были Верховные — они занимались управлением, поддерживали связь между собой, Раддосами и представителями Высшего Разума, присутствующими на планете. Раддосы, как правило, сопровождали Купола, они образовывали своеобразные группы, прекрасно дополняя друг друга и предоставляя самую главную возможность — возможность Выбора. В Куполе, которым сейчас любовались молодые люди, как мы уже упоминали, жила Старшая Мать Оосы. Девушка иногда приходила ее навещать, и они могли часами разговаривать, общаясь через прозрачную переговорную стену.

— Может быть, когда-нибудь я познакомлю тебя с моей Аннели, бабушка живет там, — девушка указала рукой в сторону Купола. — Скажи, а кто эта девушка, похожая на Золотую кошку, которая была сегодня с тобой?

— Тейла? Это моя сестра, — немного смутился Даас, — и Королева. Сестра — настоящий воин и лидер, а ты... ты тоже Королева, — юноша смотрел на нашу героиню, и глаза его сияли. Девушка осторожно коснулась ладонью его лица и прильнула к плечу. Затем они сидели в тишине, словно пытаясь запечатлеть в памяти все даже самые незначительные детали этой ночи: негромкие звуки,

растворяющиеся в ночи, утопающие в темном бархате неба звезды, светившийся перед ними Купол, дыхание ветра и шепот травы. Когда на востоке забрезжил рассвет, Даас стал наливаться золотым светом. Пришло время прощаться. Легкие объятия оказались немного горячими для Оосы.

— Мы еще увидимся? — юноша с грустью смотрел на нее.

— Когда это случится, я буду ждать тебя там, где мы встретились, — Ооса кивнула в сторону предгорья. — Я буду ждать... и буду скучать.

Даас взял небольшой камень, немного подержал его меж наливающимися оранжевым пламенем ладоней, пока тот не принял округлую форму и стал напоминать испещренный прожилками минерал, после чего отдал его девушке.

— Не хочу уходить, но... до встречи! — и практически мгновенно исчез. Ооса немного задержалась, наблюдая за ярким следом, остававшимся после молниеносных перемещений нового друга, и направилась к дому. Скорее всего, сестра, с которой они жили вместе, беспокоилась. Ооса шла навстречу восходящему Солнцу, и теперь рассвет отзывался в ней какой-то странной грустью, а не просто радовал, как раньше. Солнце было таким же ласковым и щедрым, но отныне Светило воспринималось еще и Божеством, наделяющим своих детей убийственной способностью и разлучающим ее с Даасом.

На пороге дома ее встречала сестра: «Наконец-то! Потом все расскажешь, а сейчас — спать, в обед ты несешь травы Магветт», — Тиин про-

водила сестру в дом. Ооса обняла ее, мечтательно посмотрела в глаза:

— Мне так хорошо, — и, улыбнувшись, продолжила, — ты знаешь, Тиин, иногда мне кажется, что это ты моя старшая сестра. Люблю тебя, — доносилась уже из спальни. «И я тебя», — прозвучало в ответ.

Сестры жили вдвоем. После того как Ооса выбрала Раддос Природы Живого, ей было разрешено жить отдельно, а недавно к ней присоединилась сестра, сделавшая подобный Выбор. В молодости их мать, Лерла, принадлежала к Раддосу Связи с тонкими мирами, а отец, Адри, — Раддосу Пути и Мастерства. Но после заключения союза Лерле пришлось принять Путь своего мужчины, покинув группу. Это был еще один случай, разрешающий смену направления. Как правило, женщина выбирала Раддос мужчины. Иногда оставалась в родной группе, Раддос поддерживал ее, если она принимала решение родить ребенка, сохраняя за отцом право на общение с детьми.

С родителями у девочек были теплые отношения, основой которых являлось взаимоуважение. Это было характерно и для остальных представителей разных групп. Уважение чужого мнения, бережное отношения к чувствам других, признание права на свободу выбора — заключали в себе основополагающую суть принципов взаимодействия.

Вернемся к сестрам. Младшая собиралась на занятия. Надо сказать, что до шестнадцати лет программы обучения в Раддосах практически не отличались. Но с началом основного курса разделялись

по направлениям. Тиин осваивала ознакомительный курс нового Раддоса. Ооса проходила вторую ступень. Но сегодня она пропустит теорию и отправится к Магветт с собранными по ее просьбе травами.

Наша героиня, проснувшись, первым делом кинулась искать камень, который подарил новый друг. Сидя в кровати, она разглядывала лежащий в ладонке кусок горной видоизмененной породы, ставший своеобразным связующим звеном между ней и юношей. Камешек поблескивал, нагреваясь от тепла человеческих рук. В голове всплывали подробности ночной прогулки. Сладкое, разливающееся теплом по всему телу чувство нежности, уносило в воспоминаниях к событиям прошедшей ночи. Действительность же возвращала внимание в здесь и сейчас. Ооса встала с кровати и начала проявление в дне сегодняшнем. И скоро ее можно было увидеть спешащей по тропинке, ведущей через лес, к дому Магветт с коробом наперевес. Она так легко и быстро перемещалась, что со стороны казалось, будто птичка или бабочка порхает среди деревьев.

Наконец девушка снизила темп, она приближалась к дому Лидэв или, как ей позволено было называть Мага, Лиддик. Каждый раз, когда Ооса приносила травы, у нее возникало ощущение, словно с домом Лиддика что-то не так. В том смысле, что он был каждый раз другим. Она не узнавала его. Возможно, хозяйка, обладавшая магическими способностями, регулярно пересобирала свою действительность. Вот и сейчас, увидев Магветт,

девушка помахала дружески рукой и начала диалог в момент, когда ей оставалось еще метров десять до финиша:

— Лиддик, здравствуй. У тебя опять новый дом? — голос нашей героини отзывался звонким эхом. Лиддик что-то увлеченно притаптывала в своем палисаднике, будто заметала следы. Так прошло минуты три-четыре. Девушка присела на скамью и терпеливо ждала, пока Маг закончит свои дела и обратит на нее внимание.

— А, это ты, моя птичка! — внезапно оказавшись перед девушкой, Лиддик смотрела на нее с присущей взгляду хитринкой, — дом как дом, тот же, что и в прошлый раз, и в позапрошлый. Дело в том, мой хороший, что дом не меняется. Меняешься ты, мой нежный эльф. — Лиддик присела рядом и закрыла глаза. Она глубоко медленно вдыхала и также не спеша выдыхала. От такого ритма стало клонить в сон.

— Что не мудрено, если всю ночь напролет гулять с гелиоссом, — девушка очнулась, слова Лиддик были продолжением ее мысли. Маг улыбнулась и положила ладонь на солнечное сплетение, девушка ощутила бодрость и прилив сил. Она была смущена и растеряна. Вспомнив про травы, Ооса открыла короб и стала раскладывать их рядами на небольшом столике, внезапно материализовавшемся перед ней. Лидэв умела удивлять. Сейчас она сидела напротив на маленькой скамеечке и, задумавшись, смотрела куда-то сквозь гостью. Облик Магини постоянно претерпевал изменения. Сегодня ее длинные волнистые волосы отливали сединой

и были распущены. Возраст Лиддик определить было затруднительно — то она буквально «скрипела» старческим голосом, то двигалась быстро, энергично. Длинное многослойное платье могло оказаться плащом, а платок на плечах вытянуться в капюшон. В любом случае, наблюдать за этим, не включаясь в данный квест, было невозможно.

Ооса закончила с травами. Каждый раз, когда наша героиня уходила от Мага, та заказывала необходимые растения и девушка всегда находила запрашиваемое. Это было закономерностью, но продолжало удивлять.

— Не знаю, как ты это делаешь, но я принесла все необходимое: золотник, душицу, щитовник, медуницу, плаун, толокнянку, чабрец, — девушка перечислила собранные травы.

Лиддик, наблюдавшая за аккуратными движениями Оосы, тем временем что-то нашептывала на древесную палочку, которую через некоторое время зажгла и поставила в центре столика. Аромат расходился в пространстве, наполняя собой все вокруг. С помощью данного ритуала Маги пробуждали Духов травы. Лидэв сидела, закрыв глаза, и держалась за край стола. Казалось, струйка дыма змейкой вилась от одного букетика травы к другому и активировала что-то. Над каждым из них возникало легкое облачко в форме существа, напоминавшего эльфа, лесного духа. Магиня принялась заговаривать духов, ее шепот напоминал скорее песню, погружающую в состояние сна. Глаза Оосы закрылись. Когда она очнулась, стол был пуст, трава убрана в стоящую рядом корзину, на-

крытую крышкой. Лиддик перелистывала свой старый пожелтевший от времени блокнот.

— Ну, так что там наш гелиосс? — глаза ее по-доброму светились. Девушка смущенно потерла кончик носа.

— Да что от тебя можно утаить? Наверное, все уже знаешь, — по-дружески, но с ноткой уважения начала наша героиня. Причины, по которым Лиддик симпатизировала Оосе, были неизвестны девушке, но она гордилась этой дружбой и с радостью выполняла все поручения. Каждый раз наша героиня уходила вдохновленной: в поле Магини с ней происходили какие-то неведомые трансформации. Познавшая редко называла ее Оосой, ей больше нравилось давать девушке иные ласковые имена: птичка моя, мой сказочный эльф. Это была и дружба, и наставничество. Таинственная магия происходила при каждом их взаимодействии. Какое-то удивительное чувство родства возникало при соприкосновении с Лиддик. Ооса объяснить всего не могла, но принимала с великой благодарностью. Благодарность являлась одним из главных чувств, культивируемых в Раддосе, к которому она принадлежала. Сама жизнь воспринималась как огромная ценность и лишь потом как ответственность. И все интересное, удивительное и чувственное рождало у Оосы восторг и питало вдохновением, в порывах которого девушка и впрямь походила на эльфа. Да и выбор Раддоса был не случаен — связь с Природой у нее была на каком-то интуитивном уровне. Настройки от рождения, как принято говорить в таких случаях.

Вот и сейчас, рассказывая о своем новом знакомом, девушка преобразилась: лицо сияло счастьем, руки волшебным образом раскрывались, как крылья, и плавно опускались, оживляя повествование. Ооса посвятила Магиню в подробности первой встречи, восхищенно описывая гелиосса, его необыкновенное лицо, сильное тело. Наша героиня была прекрасна в своем естестве. Да! Душа этой хрупкой девушки была такой яркой и необъятной, что утаить свет было невозможно. Лиддик слушала, переживая эмоции, которые переполняли собеседницу.

Наконец, Ооса закончила свое чувственное повествование и заинтересовалась мнением Магини, потому что случившееся произвело на нее сильное впечатление, а незнакомец запал в душу. Лиддик внимательно смотрела на девушку, в руках она держала украшение из мелкого бисера. Перебирая нити пальцами, она ощупывала каждую, будто узнавая. Потом заплела нити в косу и отложила в сторону.

— Моя птичка, когда-то давно, примерно в твоём возрасте, я встретила гелиосса, — она улыбнулась и покачала головой в знак того, что и ей не чужды чувства, властвующие над природой человека. — К этому времени я уже выбрала Путь Мага. Но я тебя понимаю, ибо силу «гелиоссовируса» я испытала на себе, и где-то глубоко в сердце еще жив образ Золотого красавца. Что же касается твоей истории — ее пишешь ты.

— Прости, я не понимаю, разве мы можем быть вместе? — Ооса была просто обескуражена ответом. — Мы же о разном!

— А кто автор? Чья история? — повторила Лиддик. — Твои задачи — твои решения, где прописано, что вам не быть вдвоем? Правильным будет другой вопрос. Как? — она замолчала. Потом резко поднялась, приблизилась к Оосе и шепнула на ухо: «Тебе пора возвращаться, скоро стемнеет, все ответы всегда с тобой».

Всю дорогу к дому наша героиня пыталась собрать услышанное в одно: мало того, что в гостях день пролетел как час, так еще и от сказанного Магветт сердце словно сжималось в груди. Мысли о Даасе как о мужчине, ее мужчине, будоражили воображение, сладкая истома пробиралась по спине меж лопаток. Воспоминания о прикосновениях выбивали сознание из реальности. Вот в таком бурном эмоциональном состоянии она приближалась к дому, напрочь забыв, что в последнее время, избегая встречи с бывшим партнером, она пользовалась вторым входом. В результате на пороге она лоб в лоб столкнулась с Идланом. От неожиданности он схватил ее за руки, потом смутился и отпустил. Неизвестно, как долго бы еще тянулась эта неловкая пауза, если бы не Тиин.

— Ооса, я уже начала переживать, — она вышла к молодым людям на порог и кивнула юноше, — привет, опять ты?

— Да, мы наконец-то встретились, — ответил он и обратился к Оосе, — можно поговорить?

— Тиин, я скоро, — наша героиня села прямо на траву и жестом пригласила Идлана к разговору. Юноша смотрел на бывшую глазами волка — не мог насмотреться. Он хотел взять ее за руку, но Ооса резко отстранилась и напонила:

— Ты хотел поговорить. Я слушаю. И, пожалуйста, дай мне слово, что это будет последний разговор о наших прошлых отношениях. Я больше не хочу прятаться, чтобы избегать встреч. Это мой выбор.

Идлан вскочил, экспрессия была одной из характерных черт юноши. Потом сел и выпалил: «Я тебя люблю!» Ооса дала понять, что уйдет, если разговор не перейдет в конструктивное русло. Наш герой немного успокоился и заговорил. Голос срывался, очевидно, чувства захлестывали его, накрывая с головой. Он просил Оосу еще раз подумать, может ли она вернуться к нему. Клялся, что любит и жизни не мыслит без нее, и Ооса — та единственная, предназначенная судьбой. Лишь в самом конце юноша осмелился задать вопрос, есть ли у нее партнер. Это окончательно вывело из себя девушку: дав понять, что разговор окончен, она направилась в дом и уже на пороге, остановившись на минуту, произнесла:

— Идлан, мы поговорили. Мы больше не пара. Я не люблю тебя. Ты хороший, добрый, но я не выбираю тебя больше как мужчину, как моего мужчину. Есть ли у меня кто-то? — она загадочно улыбнулась. — Ты каждый вечер дежуришь у моего дома. Если и есть, то это человек-невидимка! — с этими словами она простилась и захлопнула дверь. Юноша постоял некоторое время, а потом развернулся и побрел по тропе домой.

Ранним утром следующего дня наша героиня отправилась к Куполу. Благо, ее обучение предполагало не только очный формат, и каждодневного

присутствия не требовалось. В данный момент Оосу больше занимали поиски информации о Гелиоссе и его обитателях. Девушка спешила к своей Старшей Матери в Купол, точнее в ту зону, где было разрешено общение через прозрачную линзу. Накануне она предупредила бабушку, послав запись. Из нескольких видов связи в Раддосах чаще всего использовали обмен голосовыми сообщениями. Почти в каждом доме у двери был вмонтирован стационарный передатчик, при помощи которого общались в Раддосах и записывали послания в Купол. Некоторые обходились без подобного рода взаимодействия, выбирая живой контакт.

Ооса приближалась к Куполу, днем он «транслировал» бездонное голубое небо. Стена Общения, как ее называли в Раддосах, слегка завибрировала и из зеркальной стала трансформироваться в абсолютно прозрачную, словно исчезая совсем. Аннели, бабушка, уже стояла около оболочки и приветливо махала рукой. Старшая Мать набрала на настенной панели буквами слово «звук», и они стали слышать друг друга.

— Мое солнышко, моя детка, Ооса, как я скупаю по тебе. Какая ты красавица! — бабуля была рада встрече. Голосовыми они обменивались часто, а виделись раз в месяц и успевали соскучиться. Вот и сейчас не могли наговориться. Аннели была очень прогрессивной бабушкой, напомним, что ей больше нравилось, когда к ней обращались по имени или как к Старшей Матери. Нрав у нее был веселый, Ооса взяла по ее линии много жизнелюбия, женского восприятия и чувствования.

— Я принесла, что ты просила, — Аннели указала на флеш, которая уже была помещена в Приемник выдачи. Через секунду довольная Ооса держала её в руках.

— Это для обучения? — поинтересовалась бабушка, но увидев смущение на лице внучки, поняла, что причины кроются совершенно в ином. — Так, так, так, кажется, кто-то хочет, чтобы я умерла от любопытства на пару-тройку лет раньше? — с юмором у бабули было все норм. Она театрально схватилась за сердце, а потом шутливо погрозила пальцем, постукивая по Линзе. Девушке ничего не оставалось, как признаться. Но если честно, то ей была важна поддержка Старшей Матери. Ооса увлеченно рассказывала о событиях двух прошедших дней. Новостей набралось немало: помимо ярких впечатлений о встрече с гелиоссом, она в подробностях описала и визит к Лиддик, упомянув о ее совете, который не давал покоя нашей героине.

— О, Боги неба! — не то, чтобы театр продолжался, но нервное потрясение у Аннели случилось. Старшая мать немного всплакнула. Она еще раз повторила, что Ооса — ее радость и счастье. И что гелиоссы — это же плазма в чистом виде. Подытожив, она дала понять, что беспокоится за свое Солнышко, но духом она с ней.

— Ооса, там, на флеш, вся официальная информация, которая есть в общем доступе в Куполе. Но пообещай, что ты будешь максимально осторожна и сохранишь это знакомство в тайне от других. Пока, — Аннели молитвенно сложила ладо-

ни на уровне груди. — И держи меня постоянно в курсе происходящего, а не то пожалуюсь твоей матери! — бабуля подошла максимально близко к Линзе, раскинула руки, будто пытаюсь обнять свое Солнышко, и послала на прощанье воздушный поцелуй. Ооса ответила целой серией. Пора было возвращаться.

Дома она решила заняться собой и своим телом. Сестры не было, скорее всего, Тиин занималась лошадьми в Центре работы с животными. Ооса набрала ванну, добавила соль, травы и долго смотрела на чайные свечи, зажженные с Намерением. После наша героиня перебралась в кровать. Ягодно-травяной чай ввел ее окончательно в состояние созерцания, близкое ко сну. «Изучу все завтра», — мелькнуло в голове напоследок, веки сомкнулись.

Оосе снилось огромное горячее Солнце в величественной короне языков пламени. Снились высокие огненно-золотые люди, встречающие ее на лестнице, напоминающей изливающуюся лаву и ведущей куда-то высоко. Она никак не могла рассмотреть, кто ведет ее за руку. Так бывает во снах, когда что-то важное ускользает от тебя, но ты пребываешь в полном ощущении доверия. Следом за ней двигалась целая процессия людей Огня. А возглавлял эту колонну ребенок на белой сияющей лошади. В руках он держал развевающийся флаг, лучи которого, кажется, пронзали окружающее пространство. Ощущение потока, радости движения приводило в восторг. Казалось, что царящая гармония и счастье направляют окружаю-

щих к какой-то идеальной цели. В доверии и полной безопасности, пронизываемые яркими лучами, люди заряжались энергией счастья и веселья. Внимание Оосы привлекли расположенные по сторонам огромные ячейки, похожие на пчелиные соты, украшенные орнаментом, напоминающим цветки подсолнуха. Стены сот выдерживали высокую температуру, будто какой-то неизвестный доселе металл был стабилизирован и поддерживался искусственно в твердом состоянии. Эти соты отдаленно напоминали небоскребы. Только уходили не высоко вверх, а волнообразно расходились по периметру. Какая-то игра Времени и Движения была в этой живописной нереальной картине. Потом вдруг весь этот поток влился в огромное бесшумное пространство, наполненное белым светом. «Досмотришь потом, — пронеслось в голове, — а Даас — в пузыре». Ооса очнулась. Она не спешила вставать, пытаясь запечатлеть в памяти каждую деталь своего сна. Через сны с ней говорило подсознание. Особенно позабавила фраза «Даас в пузыре». Если бы девушка знала, каким точным определением для нового знакомого являлось на данный момент это высказывание, то непременно осознала невероятную связь, установленную между ними. Если бы знала! Но пока Ооса спешила на обучение. День начинался.

ГЛАВА 2

А что Даас? История с «пузырем» была вполне правдоподобная, в том смысле, что по факту все именно так и было.

В это время гелиоссы еще не покинули Землю и находились в другой точке земного шара в океанских глубинах. Напомним, что целью их исследований было изучение планеты и ее обитателей. Взаимодействие носило, в основном, бесконтактный характер. Гелиоссы не относили себя к галактическим гуманистам, но старались не причинять вред живому. Несмотря на возникающие трудности при работе со стихией воды, гелиоссы с интересом относились к изучению океанских глубин. И в данном временном отрезке мы находим нашего героя в следующих обстоятельствах. Даас в пузыре. Иначе картину, которая предстает нашим глазам, и не назовешь.

Где-то в Атлантике, на приличной глубине мы находим парящий в толще воды огромный пузырь с неоновой яркой оболочкой и огненно-золотой субстанцией, внутри которой, если присмотреться повнимательнее, можно разглядеть фигуры. Надо отметить, что для гелиоссов конкретика в проявлении не была принципиальной, но ближе им было

принимать человеческий вид. Итак, мы отвлеклись. Напротив неоновой пузыря застыл Северный гладкий кит. Чем заинтересовал его этот яркий шар, сказать было трудно. Периодически он пытался приблизиться, в то время как поле вокруг неона мягко отталкивало назад. Контакт затягивался, но вдруг кит, словно услышав зов, потерял интерес к странному объекту и медленно растворился в синем пространстве. Неоново-золотые гости продолжили спуск на глубину. Там они рассредоточились, мягко отделившись друг от друга, и каждый занялся своим делом. Уже через час исследовательская группа выбралась на берег. Материала, который они собрали, было предостаточно.

Их лагерь представлял собой некий конструктор, напоминающий пчелиные соты разной высоты и размеров. Даас сидел отдельно от остальной группы, взгляд его блуждал по темной глади океана. Какая-то не свойственная гелиоссу печаль наполняла его сознание. Он был так погружен в себя, что не заметил появления сестры.

— Что с тобой? — Тейла опустила руку ему на плечо и заглянула в глаза. Юноша молчал.

— Я не знаю, как это объяснить, такое странное чувство. Будто часть меня осталась с Оосой. И эта боль разделения ощутима для тела и для сознания, — он взял руку сестры, и их пальцы стали сливаться в единое целое, — вот послушай. — Тейла замерла. Эта удивительная способность гелиоссов — делиться таким взаимопроникающим образом чувствами и ощущениями была дана им с рождения. Сестра проживала тоску Дааса, как

свою собственную. Для нее вдруг стало очевидным — брат готов к партнерству.

Большинство гелиоссов предпочитали одиночество. Согласитесь, когда основную часть жизни проводишь в общей массе соплеменников, и это не метафора, то отсутствие отношений — явление вполне объяснимое. Но некоторые дети Солнца создавали пары и стремились к родительству. Рождение ребенка являлось высшим благословением. Запрос рассматривался Старшими Членами Ядра — самыми старыми жителями Гелиосса, которые несли в себе всю память и информацию о Светиле, обладая неограниченной властью. Это был сложный процесс. Плотность популяции должна была оставаться величиной постоянной. При необходимости она восстанавливалась искусственно. Пары, получающие разрешение на свое продолжение, должны были подготовиться к рождению и воспитанию детей.

Даас и Тейла появились на свет вместе. И с тех пор были неразлучны. Они понимали друг друга с одного прикосновения и взгляда. И были такими же достойными представителями гелиоссов, как и их родители. Тейла являлась Королевой колонны, группы, в состав которой входило около восьмидесяти гелиоссов.

Сестра почувствовала ту странную мучительную тоску, которая разлилась по сильному телу Дааса и лишала сил.

— А хочешь, я покажу тебе ее? — с этими словами она стала уменьшаться, утончаться и принимать знакомые Даасу очертания. Через мгновение